

Глава 8

На этот семейный ужин Юй Фаньюэ идти не хотел.

Но в этот вечер дед, Юй Синхай, заранее много раз просил и настаивал, чтобы внук обязательно пришёл.

Мужчина редко шёл против воли старейшины, поэтому после стольких уговоров всё же явился в назначенное время.

Он распахнул двустворчатые двери отдельного кабинета. За огромным круглым столом, рассчитанным на дюжину человек, сидели лишь двое.

Его дед и его отец.

Едва взгляд Юй Фаньюэ упал на лицо Юй Цзякана, он развернулся, чтобы уйти.

— Сяо Юэ, — остановил его Юй Синхай с главного места.

— Вы не сказали, что он тоже будет, — голос деда заставил мужчину остановиться.

Он обернулся и холодно смерил взглядом отца.

— Обычно ты не приходишь, и я тебя не заставлял, — Юй Цзякан сидел по одну сторону от главы семьи.

Юй Синхай подбородком указал на место по другую сторону от себя:

— Я позвал тебя, потому что есть важное дело.

Юй Фаньюэ неохотно умолк и сел.

Три поколения, одна семья — скромный семейный ужин.

Старейшина Юй всегда обожал своего внука, поэтому перешёл сразу к делу:

— Я уже в том возрасте, когда пора подумать об уходе на покой. Не могу же я всю жизнь посвящать бизнесу.

Сын и внук одновременно подняли головы. Лица были похожи, но выражения разные: у одного — беспокойство, у другого — затаённая радость.

— Дедушка, твоё здоровье...

— Папа, фонд...

Они переглянулись, но так и не договорили, оборвав друг друга на полуслове.

— Со здоровьем у меня всё в порядке, просто устал от дел, — Юй Синхай съел пару кусочков из холодной закуски и отложил палочки.

Все трое прекрасно понимали, что стол ломится от яств, но никто из них не пришёл сюда есть.

Юй Фаньюэ, видя, что у деда нет аппетита, подошёл к чайному столику и налил ему чашку чая.

Старик взял чашку, смочил губы и объявил:

— Всеми делами в корпорации, которыми вы уже занимаетесь, так и продолжайте заниматься. Что касается моих обязанностей...

При этих словах Юй Цзякан сделал вид, что ему всё равно, но на самом деле весь обратился в слух, ожидая решения.

Юй Фаньюэ, не меняясь в лице, придержал крышку чайной чаши и, повернув запястье, налил ещё одну порцию светлого, прозрачного настоя.

Он наполнил свою чашку и вернулся на место. словно это был разговор только между дедом и внуком, а третьему здесь не было места.

Отец бросил на него гневный взгляд, но Юй Фаньюэ даже не поднял глаз.

Юй Цзякан проглотил обиду.

— О моих машинах и домах пока не думайте, я ещё не настолько стар, чтобы писать завещание, — одно это предложение сбilo половину спеси с наследника. Наконец, старик перешёл к главному: — Остаётся фонд «Юйши». Кому им управлять?

Юй Цзякан только этого и ждал:

— Папа, я...

Юй Синхай стукнул тростью о пол, и чай в чашке, казалось, дрогнул. Сын замолчал.

— Основные направления фонда — это проект «Цинтэн» и медицинский фонд «Солнце». Для «Цинтэн» нужно часто ездить в сельскую местность, общаться с детьми, а у тебя на это нет терпения. Фаньюэ в детстве много ездил со мной, так что его я передаю ему.

Старейшина Юй говорил это, глядя на сына, и в его словах сквозил явный намёк.

Увидев, что никто не возражает, Синхай продолжил:

— С медицинским фондом «Солнце» проще, там для утверждения проектов требуется заключение лучших больниц. Цзякан, этим займёшься ты.

Это было именно то, чего хотел Юй Цзякан. Он энергично закивал.

— Остальное — мелочи, вроде благотворительных проектов со школами и правительством, — старик отпил ещё чая и медленно добавил: — Фаньюэ, ты молод, поезди, поработай.

— Хорошо, — коротко ответил внук.

Фонд «Юйши» был основан Юй Синхаем на первые деньги, заработанные им с нуля. Семья Юй не всегда была богатой, а сам старейшина вышел из абсолютной бедности. Годами он учился при свете лампы, пока наконец не выбился в люди.

Но денег на учёбу у него не было, и он смог закончить образование только благодаря помощи одного бизнесмена. Поэтому, основав фонд, Синхай первым делом создал проект «Цинтэн», чтобы помогать студентам.

Позже появились и другие проекты, среди которых медицинское направление стало одним из крупнейших.

Крупнейшим оно было не только из-за огромных сумм, но и потому, что всё — от импортного оборудования и инструментов до контактов с фармацевтическими и страховыми компаниями, и даже рецептов, выписанных главными врачами, — было завязано на личных связях.

А где связи, там и выгода.

Юй Цзякан с улыбкой на лице льстил отцу:

— Спасибо, папа, за доверие...

Юй Фаньюэ холодно взглянул на него и бросил:

— Зарабатывать на деньгах, предназначенных для спасения жизней, — бессовестно. Остерегайся возмездия.

Лицо отца мгновенно изменилось:

— Как ты разговариваешь!

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я.

— Не лезь в дела своего отца, — фыркнул тот. — Уже не маленький, лучше бы делом занялся, вылечился, женился...

Юй Фаньюэ молчал, но его пальцы с такой силой сжали фарфоровую подставку для палочек, что она, казалось, вот-вот треснет.

— А ты не забыл, из-за кого я заболел?

— Сяо Юэ... — Юй Синхай редко затрагивал эту тему в его присутствии, но сейчас не удержался и спросил: — В последнее время всё ещё нет... улучшений?

— Нет, — с холодным лицом ответил Юй Фаньюэ.

— А к врачу... ходил?

Мужчина, как и раньше, отвернулся, не желая продолжать этот разговор:

— Нет.

— Сяо Юэ, нужно всё-таки показаться врачу. Тебе в следующем году уже двадцать девять, дочь дяди Чжоу...

Его недуг, мучивший его столько лет, имел лишь одно преимущество — он служил веским поводом для отказа от всех разговоров о свиданиях и браке.

— Разве мы уже не пытались лечиться? Не помогло. Зачем снова об этом? Насколько сладок насильно сорванный плод, можно увидеть на примере вашего брака с моей матерью, — Юй Фаньюэ нахмурился и кивнул в сторону отца. — Если не хотите, чтобы я стал таким же, как он, перестаньте говорить о браке по расчёту. Дедушка, во всём остальном я вас слушаюсь, но давайте не будем спорить из-за этого, хорошо?

Юй Цзякан стиснул зубы:

— Что значит «таким же, как он»? Ты знаешь, что я твой от...

— Если хотите внуков, у него их там неизвестно сколько прячется. Пусть выберет вам лучшего из худших, — прервал его Юй Фаньюэ, с презрением взглянув на отца и собираясь уходить. — Дедушка, посидите ещё, а я вернусь в компанию.

Из-за того давнего случая пропасть между ними становилась всё глубже. Они всё меньше походили на отца и сына и всё больше — на заклятых врагов.

При этих словах Цзякан не выдержал, вскочил и схватил сына за воротник:

— Что ты несёшь!

Двери кабинета были плотно закрыты, и без вызова никто бы не вошёл.

Юй Фаньюэ, отбросив всякое воспитание, выпалил:

— Сколько у тебя было любовниц, сколько содержанок? Сколько внебрачных детей стоит в очереди, чтобы назвать тебя «папой»? Это что, секрет? Сам делаешь, а другим говорить не позволяешь?

Единственным пятном на безупречной репутации Юй Синхая был его сын, которого он, занятый в молодости карьерой, упустил.

Чувствуя вину перед покойной женой, он больше не женился и не имел других детей. Юй Цзякан вырос избалованным единственным ребёнком.

В то время как другие воспитывали достойных наследников, он в новом веке устроил себе гарем. Женившись на матери Юй Фаньюэ, он не мог уговориться и постоянно заводил интрижки на стороне, создавая проблемы, которые потом приходилось решать главе семьи.

На людях он вёл себя как тиран, но дома, стоило отцу нахмуриться, он превращался в труса.

Поэтому сейчас, когда слова Юй Фаньюэ достигли ушей деда, Юй Цзякан испугался ещё больше. Он в ярости отшвырнул сына. Тот, не удержавшись на ногах, полетел спиной прямо на острый угол деревянного стула.

Он не успел сгруппироваться и со всей силы ударился спиной и поясницей.

Стул был твёрдым, но, к счастью, его углы были сглажены. Кожа осталась цела, но на месте удара наверняка зачернел синяк.

— Юй Цзякан! Что ты творишь! — в ярости закричал Юй Синхай, с трудом поднимаясь и указывая на него тяжёлой тростью.

Юй Фаньюэ, морщась от боли, молча прижимал руку к пояснице.

Отец запаниковал. Он хотел было подойти и помочь, но чувствовал, что это неуместно.

— Ты... ты в порядке? Я же несильно! Не надо притворяться раненым, чтобы сменить тему!

Юй Синхай был готов взорваться от гнева. Он с грохотом ударил тростью о пол:

— Что стоишь, как истукан?! Голова у тебя для украшения?! Вызови скорую! Звони 120!

— Не нужно, дедушка, — преодолевая боль, выпрямился Юй Фаньюэ. — Полежу дома, и всё пройдёт. Сегодня мы всё обсудили, давайте больше так не встречаться. Либо он, либо я.

Он распахнул дверь и вышел.

Он сел в машину, но долго не заводил двигатель, откинувшись на сиденье и массируя виски.

Усталость нахлынула, как прилив, и внезапно воспоминание о нежных, прилипчивых прикосновениях чьих-то пальцев стало спасательным кругом.

Тот парень с затуманенным зрением, который ничего толком не видел, но с таким серьёзным видом превращал обычный массаж в нечто донельзя эротичное.

Юй Фаньюэ вынужден был признать: ни в Наньчэне, ни за границей, где он испробовал техники всемирно известных мастеров, никто не производил на него такого впечатления, как этот никому не известный массажист.

Длинные пальцы касаются его кожи, слегка сжимаются, оставляя вмятину, а затем начинают кружить, скользить...

Звонок телефона прервал воспоминания. Мужчина с досадой взял трубку. Звонил друг: заказанные морепродукты прибыли. Если хочешь свежего, нужно ехать немедленно.

Юй Фаньюэ согласился и повесил трубку.

Он сидел в тёмной машине, не включая фар, и набирал сообщение:

[Ужин. Ешь?]

После того как Сяо Наня увезли, он несколько дней не появлялся на работе. Вэнь Цзи как раз начал беспокоиться, когда получил уведомление.

Женский голос озвучил короткое, безэмоциональное сообщение:

[Ужин. Ешь?]

Неожиданно, но в то же время закономерно. Вэнь Цзи рассмеялся.

Хорошо, что он тогда оставил ему эту лазейку.

[Ем, ем. Когда? Мне нужно с начальником поменяться сменами]

— с радостью надиктовал он ответ.

Ответ пришёл быстро:

[Сегодня вечером?]

Вэнь Цзи тут же согласился:

[Хорошо!]

В этот момент из подсобки вышел Чжоу Юэ, и парень тут же его перехватил:

— Брат Юэ, поменяемся сегодня сменами? Я завтра пораньше приду.

— Куда-то собрался? — спросил тот.

— С другом ужинаю... — проямлил Вэнь Цзи.

— С другом? — Чжоу Юэ прищурился и заметил на экране телефона имя контакта:

[Спонсор □]

Он нахмурился:

— Это тот твой клиент? Он пригласил тебя на ужин? Что это за имя ты ему дал, ни в какие ворота...

— Он за раз две тысячи чаевых оставил, — беззаботно ответил Вэнь Цзи. — Поужинаем, наладим контакт, станет постоянным. Ещё пара таких визитов, и у меня будет половина суммы на операцию.

Чжоу Юэ помолчал, а затем спросил:

— Ты действительно только ради денег?

— А ради чего ещё? — немного виновато сказал Вэнь Цзи. — Не продавать же мне себя ради лечения...

Хотя, по правде говоря, он считал эту сделку выгодной. И деньги получит, и с красавчиком развлечётся. Три в одном!

Единственным препятствием оставалась «техническая» проблема самого красавчика. Но он был готов приложить все усилия, чтобы «вылечить» этот лакомый кусочек и съесть его.

Чжоу Юэ всё ещё сомневался:

— Может, мне пойти с тобой?..

— Да не надо, — вежливо отказался Вэнь Цзи. — Если мы оба уйдём, кто за салоном присмотрит? А вдруг тот тип с татуировкой придёт? Он же нам всю стойку разнесёт.

В этом районе было неспокойно, постоянно случались драки, и полиция часто закрывала на это

глаза.

В прошлый раз приходила целая толпа. Главварь — совсем ещё мальчишка, с густыми бровями, симпатичный, но дерзкий. Чжоу Юэ с такими не церемонился, выставив всех за дверь.

Густобровый парень тогда указал на Чжоу Юэ и сказал: «Ты ещё дождёшься. Я вернусь именно за тобой». Но с тех пор так и не появился.

— Да ладно, кучка слабаков, — Вэнь Цзи рассмеялся, видя ревность брата Юэ. — Не волнуйся, он меня не съест. Я ещё после ужина хочу его в гей-бар позвать. А ты, гетеросексуал, что там будешь делать?

Чжоу Юэ замер и неохотно его отпустил.

Вэнь Цзи пнул ножку пластикового стула и посмотрел на припаркованный неподалёку «Мерседес», который совершенно не вписывался в окружающую обстановку.

— Так вот что вы называете «неплохим местом»? Уличная забегаловка?

Юй Фаньюэ усмехнулся:

— А что, бывал здесь?

— Нет, — честно ответил Вэнь Цзи. — Тот торт «Ля Роз Сюкрэ», что вы приносили, и сегодняшний ужин — это единственное, что я ел вне дома за последние два месяца.

— Я же дал тебе чаевые. Твой начальник настолько жадный, что не платит тебе даже на еду? — удивился мужчина.

— Нет, что вы, — сказал Вэнь Цзи. В этот момент принесли еду. — Просто вра... — чуть было не вырвалось у него.

«Врачи велели соблюдать диету»

— ...просто жалко тратить с трудом заработанные деньги, — выкрутился он.

Юй Фаньюэ вложил ему в руку палочки и положил на тарелку кусок еды:

— Ешь, пока горячее.

Вэнь Цзи прищурился, пытаясь разглядеть угощение:

— Чем это босс меня угощает?

Едва он отправил кусок в рот, как хрустящий жареный чеснок взорвался ароматом.

— Кокосовый краб, — раздался голос Юй Фаньюэ. — Утром выловили в Тихом океане, а вечером он уже на твоей тарелке.

— Э-э... — Вэнь Цзи моргнул, но жевать не перестал. — Действительно, свежий. Наверное, дорогой?

Мужчина усмехнулся:

— С учётом авиаперевозки, примерно столько, сколько я дал тебе чаевых в прошлый раз.

Вэнь Цзи задумчиво кивнул:

— Тогда, если хотите, чтобы в следующий раз угощал я, придётся оставить побольше чаевых.

Юй Фаньюэ чуть не рассмеялся:

— Я даю тебе чаевые, чтобы ты меня потом угощал? Мне что, делать нечего?

Вэнь Цзи ткнул палочками в огромного краба:

— Он такой большой. Вы бы сами не справились, пришлось бы кого-то звать на помощь.

<http://bllate.org/book/15992/1442999>